

Мы заканчиваем рассмотрение [ответов Министерства культуры Ростовской области, которые мы всё-таки получили, хотя и с полугодовым опозданием](#) (Приложение 1).

В данном случае речь идёт об одном из самых интересных памятников истории и архитектуры Ростова-на-Дону – [Летнем коммерческом клубе](#), расположенном на Большой Садовой, 127 (более известного сейчас как Дом физической культуры и парк 1 мая).

Этот памятник является практически единственным сохранившимся с минимальными утратами к концу 20в. архитектурным комплексом летнего клуба, характерного для конца 19 – начала 20 вв. Более того, в состав этого комплекса входят остатки наземных (крепостной вал) и подземных сооружений крепости Дм. Ростовского, о значении которых для нашего города, наверное, не стоит особенно распространяться – оно очевидно.

Поэтому постановлением Администрации Ростовской области 411 в 1998г. этот памятник – именно как единый архитектурный комплекс, - был взят под государственную охрану.

Но в 2010г., когда областное министерство культуры, вдруг, озаботилось пересмотром списка объектов культурного наследия нашей области, в ходе которого [одним махом охраняемого статуса лишились сразу больше двухсот памятников истории и культуры Ростова-на-Дону](#)

(кстати, эта деятельность министерства по самовольному «усечению» списка памятников

[прокуратурой Ростовской области была признана незаконной](#)

, но областному министерству культуры «как с гуся вода»: оно живёт по законам, которые само себе устанавливает и никого это, видимо, не беспокоит). Некоторые памятники, хотя и сохранили охраняемый статус, но резко «усохли». В том числе и Летний коммерческий клуб. В списке охраняемых объектов осталось только само здание клуба (нынешнее здание ДФК), все остальные объекты архитектурного комплекса охраняемого статуса лишились.

Мы попытались узнать, почему так произошло? Как водится, у нас завязалась переписка с областным минкультом, растянувшаяся на два с лишним года. Наконец, после обычных формальных отписок и невнятицы, мы получили, казалось бы, достаточно определённый ответ: мол, здание летнего клуба приказчиков является федеральным памятником, а потому определение его «пообъектного состава» не входит в компетенцию областного министерства культуры, а, значит, оно не имеет к этой проблеме никакого отношения.

Но это, на первый взгляд, вполне обоснованное возражение вызвало у нас новые вопросы. Мы сейчас не будем на них останавливаться. С ними можно познакомиться в копии письма в министерство, которое мы публикуем в Приложении 2.

На эти-то вопросы министерство полгода и не могло найти ответов. Но вот, наконец, нашло. Правда, всего на один вопрос. Нам не совсем было понятно, как получилось, что в президентском указе 1995г. берётся под охрану только здание клуба, а Постановлении Администрации области 1998г. охраняемый статус закреплён за всем архитектурным комплексом? Мы предположили, что в первоначальном варианте президентского указа памятник значился тоже целиком, архитектурным комплексом, а в его более поздней редакции его «пообъектный состав» был уточнён. Но, оказалось, нет – и спасибо министерству, что хоть этот вопрос окончательно прояснило, - 176-й президентский Указ существует в только в первоначальной и единственной редакции. А то, что в 411-м Постановлении областной администрации памятник внесён единым архитектурным комплексом, это...

Тут мы позволим себе небольшое «лирическое отступление». Сотрудники областного министерства культуры, занимающиеся вопросами сохранения культурного наследия, окопавшиеся там лет десять назад, полагают себя людьми всё знающими и непогрешимыми. Они тщательно охраняют тайну священодейства своего тяжкого труда по сохранению культурного наследия, оберегая тайну этого священодейства от всякой там «общественности» и досужих, не официозных, журналистов.

Но мы так полагаем, что всё это надувание щёк – для того, чтобы скрыть не профессионализм, не компетентность, а порой, и, возможно – скажем так, - ангажированность своих решений (впрочем, в этом пусть разбираются, «компетентные органы»). Основания для этого предположения дают многочисленные факты, о которых мы рассказываем на своём сайте (но это только небольшая часть фактов, которые мы смогли выявить). Во всех подобных случаях в министерстве начинают «переводит стрелки», искать, кто же «накосячил» и проч. Как всегда, виновные находятся в другом ведомстве: в администрациях городов или районов, стройнадзоре... а, лучше, в каких-то административных структурах, которые уже не существуют. Таким образом, например, областное министерство культуры, «перевело стрелки» в вопросе о незаконном лишении более двухсот памятников Ростова: мол, мы тут ни причём, это сделала структура, которая ещё до нас занималась вопросами сохранения культурного наследия. Точно так же министерство культуры поступило и в данном случае: мол, «накосячили» составители списка 411 Постановления. А мы к этому не имеем никакого отношения: и сами ещё четверть века назад в министерстве не работали, да и само министерство тогда за защиту культурного наследия не отвечало. Тогда это бы в компетенции отдельной административной структуры.

Вопрос только в том, кто же действительно «накосячил»?

Очевидно, некоторую неточность составители списка памятников, который шёл приложением к Постановлению № 411, действительно допустили. Но так ли уж она была велика и непоправима? Не больше ли «накосячили» те, кто, заметив эту небольшую неточность, вместо того, чтобы без особого труда эту неточность устранить, намерено её усугубили?

На основе имеющейся у нас информации, мы можем предположить, что ситуация развивалась следующим образом. Те, кто готовил списки охраняемых объектов культурного наследия нашей области в конце 1980-х – начале 1990-х гг., архитектурный комплекс Летнего коммерческого клуба целиком, как единый архитектурный ансамбль, включили в список региональных памятников. Но с чьей-то «подачи» в федеральном

минкульте решили вычленивать из этого архитектурного комплекса здание клуба и придать ему федеральный статус. Это нормальная практика. Беда только в том, что зачатую в подобных случаях, руководствуются не действительно культурно-исторической ценностью памятника и не заботой о его сохранении, а интересами неких «инвесторов», «положивших глаз» на этот памятник, а точнее на занимаемое им «строительное пятно». Ярчайший пример такого «перевода памятника на федеральный уровень» - судьба Парамоновских складов. Первоначально этот памятник имел статус регионально объекта культурного наследия, но потом этим памятником, а точнее супер выгодной территорией на набережной Дона, заинтересовалась некая московская фирма. И чтобы обеспечить себе эксклюзивный доступ к памятнику (= территории), продавала перевод памятника в федеральные. Затем началась обычная грызня за «лакомый кусок», растянувшаяся на полтора десятилетия, в результате которого памятник и был доведён до нынешнего полуруинированного состояния.

Но составители списка памятников, шедшего приложением к 411-му Постановлению, в федеральные памятники занесли весь архитектурный комплекс. Конечно, здесь они слегка «накосячили». Памятник надо было «разбить»: здание клуба отнести к федеральным памятникам, а все остальные объекты – «зачислить в региональные». Полагаем, это было сделано, чтобы подчеркнуть значимость памятника как единого архитектурного комплекса.

Но косяк был не бог весть какой серьёзный. Он легко устранился при составлении любой новой редакции 411-го Постановления, которых после 1998г. было немало. Но почему-то в редакции 2010г. наше областное министерство культуры «пошло другим путём»: оно просто лишило все объекты памятника, помимо здания клуба, охраняемого статуса. Почему? Под предлогом, что, мол, областное министерство не имеет право «уточнять пообъектный состав» федерального памятника. Но ведь никто не ставит вопрос, чтобы наше областное министерство лезло в «компетенции» федерального минкульты. Что мешало зачислить остальные объекты архитектурного комплекса в региональные памятники? Этому закон не запрещает (такой запрет был просто очевидной глупостью). И примеров, когда одни объекты комплекса являются федеральными памятниками, а другие – региональными, - предостаточно. Тем более, что через год с небольшим после реакции 2010г, появилась новая редакция, в которой статус охраняемых памятников археологии получили сохранившиеся подземные сооружения крепости Дм. Ростовского.

Почему охраняемый статус региональных памятников так и не получили все прочие (кроме самого здания клуба) наземные объекты Летнего коммерческого клуба, не понятно. Причём, очевидной дикостью является то, что подземные сооружения памятника – остатки крепости, - получают статус охраняемого объекта, а его наземная

часть – остатки валов крепости, на которых стоит Ротонда, - его не получают. А уж если охраняемый статус должны иметь остатки крепостного вала, то логично было бы охранять и построенную на валу Ротонду, и фонтан...

Но ответ на вопрос, почему все наземные сооружения летнего клуба – парк, крепостной вал, ротонда с фонтаном, сохранившиеся парковые постройки, - до сих пор не имеют охраняемого статуса, - на это вопрос, который был центральным в нашем письме, мы ответа от областного министерства культуры не получили.

Поэтому у нас есть все основания полагать, что сделано это было, чтобы услужить неким «хорошим людям», которые очень успешно, «осваивают» территорию памятника. До недавнего времени это был некая харчевня, не плохо зарабатывающая на эксплуатации Ротонды и при этом нещадно и безнаказанно уродующая и саму Ротонду и, особенно, находящийся рядом с ней фонтан.

А теперь появился ещё один «инвестор». Который оттяпал солидный кусок территории памятника – северо-западную часть парка. И собирается там возводить невесть что (на строительном ограждении, как обычно, в таких случаях, требуемая информация о возводимом объекте отсутствует).

Кстати, ещё один [привет ростовскому мэру: почему опять застраивается территория парка под его причитания, что в центре города так мало места для зелёных насаждений](#) ?

Приложение 1.

По объекту культурного наследия федерального значения - «Здание Коммерческого клуба, кон. XIX - нач. XX вв.», расположенному по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 127, стр. 1,2 (далее - объект культурного наследия), сообщаем.

Объект культурного наследия, состоит на государственной охране на основании Указа Президента Российской Федерации от 20.02.1995 № 176 «Об утверждении перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения» (далее - Указ № 176).

В приложении № 2 постановления Главы Администрации Ростовской области от 09.10.1998 № 411 «О принятии на государственную охрану памятников истории и культуры г. Ростова-на-Дону и мерах по их охране» (далее - Постановление № 411) перечислены объекты культурного наследия, поставленные на государственную охрану на основании Указа № 176, как объекты культурного наследия федерального (общероссийского) значения. В данном перечне неправомерно были изменены названия объектов культурного наследия, а также по ряду объектов, в том числе и вышеуказанного, безосновательно был уточнен пообъектный состав.

Министерство культуры Ростовской области никогда не информировало и не упоминало о новой редакции Указа № 176, поскольку данный документ существует в неизменном первоначальном варианте.

Приложение 2.

Мы уже несколько раз обращались к Вам с просьбой разъяснить ситуацию с объектным составом объекта культурного наследия «Клуб коммерческий летний», расположенного по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 127, - но вынуждены обращаться по этому вопросу ещё раз.

Мы очень извиняемся за наше тугоумие, но надеемся, что Вы не откажетесь разъяснить смысл некоторых Ваших утверждений, сделанных в Вашем письме № 23/02-04/3728 от 25.10.2013.

На основании Указа Президента РФ № 176 от 20.02.1995 Постановлением Администрации Ростовской области № 411 от 09.10.1998 объектом культурного наследия федерального значения был признан «Клуб коммерческий летний» в следующем составе:

«- Клуб, 1913 г., арх. Г.Я. Гелат

- Летний сад, сер. XIX в.

- Ротонда над бастионом, 1901 г., арх. Н.А. Дорошенко

- Бассейн декоративный, 1901 г.,

- Летняя кухня, кон. XIX в.

- Галерея подземная, кон. XVIII в.

-Бастион с подземными помещениями (остатки крепости Св. Дмитрия Ростовского), 1766 г.»

Позднее в новой редакции 176 Президентского указа, как Вы пишете, «был уточнен пообъектный состав» этого памятника, в результате чего объектом культурного наследия федерального значения было признано только «Здание Коммерческого клуба».

Эти факты у нас с Вами не вызывают разногласий.

Но мы спросили у Вас, почему все остальные объекты архитектурного комплекса Летнего коммерческого клуба не получили статус объектов культурного наследия регионального значения, хотя сам факт включения этих объектов в Постановление 411 говорит об их культурно-историческом значении для нашей области? На этот вопрос мы получили ответ: «Постановление № 411 является региональным нормативно-правовым актом и не может уточнять пообъектный состав объектов культурного наследия федерального значения». И вот тут, должны признаться, наш слабый ум стал изнемогать.

«Летний сад», «Ротонда», «Бассейн декоративный» и другие указанные выше объекты архитектурного комплекса Летнего коммерческого клуба не получили статус федеральных объектов культурного наследия, да и сам этот архитектурный комплекс тоже не является согласно 176 Президентского указа памятником федерального значения. Таковым, т.е. памятником федерального значения, является **одно** здание клуба. О каком, в таком случае, «уточнении пообъектного состава» федерального памятника может идти речь, если ни сам «объект» - архитектурный комплекс в целом (ведь как-то странно будет говорить о пообъектном составе отдельного здания), - ни «объекты пообъектного состава», о которых идёт речь, памятниками федерального значения не являются? А насколько нам известно, законодательство о культурном наследии не предусматривает запретов на получение памятниками статуса объектов культурного наследия регионального значения, если их культурно-историческую значимость не нашли достаточной, для того чтобы, чтобы они получили статус федеральных памятников.

Непонятность этого объяснения становится ещё больше, когда выясняется, что ряд этих самых «объектов пообъектного состава» получили статус объектов культурного

Типа ответили, ч.3. Или: и кто же «накосячил»?

Опубликовал: Владимир Левендорский
19.08.2014 08:59

наследия регионального значения, а именно «Галерея подземная» и «Бастион с подземными помещениями». Они нашли свое место среди памятников археологии под наименованиями «Остатки рavelина крепости святого Дмитрия Ростовского» и «Подземная галерея».

Почему в таком случае статус объектов культурного наследия регионального значения не получили «Сад», «Ротонда», «Бассейн» и «Летняя кухня»? Они, по Вашему мнению, не представляют историко-культурной ценности? Или кто-то «пошел навстречу пожеланиям» владельцев харчевни, которая оккупировала эти памятники истории и архитектуры